

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
20 October 2015
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет
совещание экспертов по вопросу
об обеспечении более благоприятных
экономических условий на всех
уровнях в поддержку инклюзивного
и устойчивого развития
Третья сессия
Женева, 14–15 декабря 2015 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Разработка подходов к стимулированию
и диверсификации экономики и производства товаров
с более высокой степенью обработки, в том числе за счет
привлечения инвестиций, в целях обеспечения равных
экономических возможностей для всех, особенно
для женщин и молодежи**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

Секторальная трансформация и диверсификация, накопление капитала и социальная вовлеченность – все это ключевые факторы, являющиеся двигателями развития. Эти процессы не являются спонтанным следствием действия исключительно рыночных сил, а требуют активных действий со стороны социальных и экономических субъектов, включая государства, ориентированные на процесс развития. В настоящей справочной записке описываются изменения в секторальной структуре добавленной стоимости и занятости за прошлые четыре десятилетия с указанием успехов и провалов; рассматриваются последние тенденции в промышленной политике; а также анализируются некоторые ключевые вызовы, связанные с разработкой и осуществлением политики, направленной на обеспечение устойчивого и инклюзивного развития.

Введение

1. На третьей сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по вопросу об обеспечении более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку инклюзивного и устойчивого развития внимание сосредотачивается на такой ключевой теме, как вызовы, связанные с разработкой и реализацией повестки дня в области развития на период после 2015 года: на ней будут проанализированы процессы структурных преобразований, которые способны расширить и диверсифицировать производительный потенциал любой страны, помочь переориентировать ресурсы на более производительные виды деятельности, стимулировать технологическую модернизацию и расширить перспективы создания большего числа достойных рабочих мест. В сочетании с более количественными факторами развития, такими как высокие темпы накопления капитала и наращивание экспорта, обеспечение диверсификации экономики является не только залогом успешной интеграции в глобальную экономику, но и необходимым условием наращивания внутреннего спроса в расширяющихся секторах.

2. В самом широком понимании успешная структурная трансформация ассоциируется с перемещением населения из сельских в городские районы и с постоянной переориентацией рабочей силы в пределах городской экономики на более высокопроизводительные виды деятельности. По мере расширения механизации в первичном секторе занятость в сельском хозяйстве снижается, а взаимоподкрепляющие связи между ростом производства и ростом производительности труда помогают обрабатывающей промышленности трудоустраивать расширяющуюся армию рабочей силы, прежде чем занятость в промышленности начинает снижаться на более высоких уровнях доходов. Факторы взаимодополняемости между секторами услуг и обрабатывающей промышленностью обеспечивают устойчивый рост занятости и производства в секторах транспорта, энергетики, финансов и в секторах, обеспечивающих общественные блага.

3. На специфику этой формирующейся модели экономической трансформации влияют факторы географического положения, обеспеченности ресурсами, емкости рынка и институциональные условия, причем одни комбинации этих факторов в большей мере благоприятствуют структурным преобразованиям и повышению уровня доходов, а другие в меньшей мере. Добившиеся успеха страны, как правило, имеют высокие нормы сбережений, высокую долю обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) и высокую долю прибыли в обрабатывающей промышленности. Эти взаимоподкрепляющие факторы свидетельствуют о важном значении тесной связи между прибылями и инвестициями в выходе на траекторию устойчивого развития.

4. Вместе с тем в условиях закрытости экономики на такую траекторию выйти вряд ли удастся. С точки зрения более бедных стран расширение торговли и доступа на внешние рынки могут открыть каналы для реализации дополнительной продукции и тем самым позволить задействовать недоиспользуемую рабочую силу и землю для производства первичной и трудоемкой продукции на экспорт, облегчить проблемы с платежными балансами и получить динамичный выигрыш за счет специализации и эффекта масштаба. Хотя подобные выгоды от торговли могут быть значительными, особенно на ранних стадиях развития, ЮНКТАД наряду с другими не раз подчеркивала, что торговля не является панацеей. Чтобы избежать замыкания стран на уже сложившейся модели производства, которая даже при эффективном использовании ресурсов той или иной страны может и не генерировать более динамичного роста производительности труда, являющегося движущей силой экономического роста догоняющего типа, необходимы взаимодополняющие меры политики. Такого рода политика зависит от множества макроэкономических, структурных и технологических факторов, которые необходи-

мо обеспечить для формирования тесной связи между инвестициями и экспортом и для поддержки более диверсифицированной экономической структуры.

5. Такого рода связь между инвестициями и экспортом, которая была бы совместима с устойчивым ростом и развитием, вряд ли сформируется автоматически, даже для экспортеров сырьевой продукции и производителей трудоемких товаров, благодаря которым многие развивающиеся страны обеспечивают свои наибольшие ресурсы и ценовые преимущества. Когда речь идет о выстраивании траектории более инклюзивного и устойчивого развития, значение имеет не только объем торговли. Как представляется, большинство стран по мере успешного наращивания уровней своих доходов сначала диверсифицировали свое производство и торговлю, а затем, по мере переориентации на экономику, в большей мере нацеленную на секторы услуг, на более высоких стадиях развития становились менее диверсифицированными¹. По всей видимости, такая диверсификация тесно связана с улучшением условий занятости и усилением устойчивости экономики перед лицом внешних потрясений.

6. Исторический опыт показывает, что взаимоподкрепляющие связи между прибылями, инвестициями и экспортом в поддержку устойчивого роста и развития не складываются спонтанно в результате свободной игры рыночных сил. Кроме того, по мере того, как производственный процесс становится более значимым и масштабным, вызовы на уровне политики значительно возрастают, поскольку создание технологического и организационного потенциала, необходимого для ведения конкурентной борьбы на международном уровне, становится сопряженным со все большими затратами, а его использование – с большими трудностями, и требования к инвестиционному климату становятся более жесткими. Следовательно, для понимания того, как наиболее оптимально комбинировать и регулировать процессы экономической диверсификации и социальной вовлеченности, необходимо тщательно проанализировать роль социальных и экономических субъектов, в том числе государства развития. А это и станет залогом достижения целей устойчивого развития.

7. В последние десятилетия развитие таких трансформационных процессов было ограниченным и неравномерным: в некоторых странах региона были достигнуты впечатляющие успехи, но при этом были отмечены также существенные провалы. В частности, некоторые страны явно начали отставать в своем росте, а другие переживают катастрофический процесс преждевременной деиндустриализации, причем уход в неформальный сектор часто отмечается даже в странах, которые имеют высокие темпы роста².

8. Третья сессия рассчитанного на несколько лет совещания экспертов дает возможность обсудить причины, обуславливающие столь разные результаты, а также вновь обратиться к вопросу о том, как необходимо адаптировать стратегии развития к современному контексту. В главе I настоящей записки приводится краткий обзор некоторых из общих тенденций в экономической диверсификации в развивающихся странах; в главе II рассматривается вопрос о возобновлении интереса к промышленной политике; а в главе III анализируются некоторые будущие вызовы.

¹ JM Imbs and R Wacziarg, 2003, Stages of diversification, *American Economic Review*, 93(1): 63–86.

² International Labour Organization, 2013, *The Informal Economy and Decent Work: A Policy Resource Guide Supporting Transitions to Formality* (Geneva); D Rodrik, 2015, *Premature deindustrialization*, National Bureau of Economic Research Working Paper No. 20935; и ЮНКТАД, 2015а, *Доклад о торговле и развитии, 2015 год: Поставить международную финансовую архитектуру на службу развития* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

I. Тенденции в межсекторальном распределении добавленной стоимости и занятости

9. Ниже в таблице приводятся данные, характеризующие недавнюю историческую эволюцию (1970–2013 годы) и современные тенденции в межсекторальном распределении добавленной стоимости в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и в развитых странах. Хотя указанные в ней категории имеют высокую степень агрегирования, при изучении приведенных цифр можно выявить некоторые ключевые тенденции. Например, одна из них связана с сокращением на протяжении длительного периода доли сельского хозяйства в ВВП. Эта тенденция особенно рельефно выражена в развивающихся странах (сокращение с 25% в 1970 году до менее чем 10% в 2013 году), за которыми следуют страны с переходной экономикой (с 17% в 1970 году до менее чем 6% в 2013 году), а в развитых странах это в основном уже произошло в предыдущие десятилетия. Эта тенденция соответствует хорошо известному стилизованному факту в процессе развития: сначала сельское хозяйство в качестве основного вида экономической деятельности замещается промышленностью, а затем на смену промышленности приходит сектор услуг.

10. В развитых странах, развивающихся странах и странах с переходной экономикой относительные веса промышленных секторов (горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, коммунальный комплекс и строительство) разнятся. В развитых странах доля этих секторов в ВВП неуклонно снижается (с 36% в 1970 году до 23% в 2013 году), что все еще соотнобразуется с нормальными стилизованными фактами, характеризующими зрелую экономику. Значительно снизилась доля промышленности и в странах с переходной экономикой, что произошло в период между 1990 и 2000 годами. Однако в данном случае сокращение было обусловлено крахом прежней стратегии развития; иными словами, это было в большей мере связано с преждевременной деиндустриализацией (поскольку было полностью обусловлено сокращением доли обрабатывающей промышленности), а не естественным исходом процесса достижения индустриализацией стадии своей зрелости. И наконец, в развивающихся странах картина оказалась смешанной: доля промышленных секторов в период с 1980 по 2000 год снизилась (поскольку негативные тенденции в Африке и Латинской Америке пересилили позитивные тенденции в Восточной и Юго-Восточной Азии), а после 2000 года восстановилась. Эти межсекторальные различия были обусловлены в основном реализацией разных стратегий в разных странах или в различные периоды в одной и той же стране.

11. Сектор услуг в целом (три последние секторальные категории в таблице) в 2013 году являлся основным источником добавленной стоимости во всех трех группах стран: в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и развитых странах его доли составили соответственно в общей сложности 52,3%, 58,2% и 75,0%. Кроме того, доля этого сектора в ВВП выросла в наибольшей степени. Вместе с тем этот сектор крайне неоднороден, так как в нем соседствуют подсекторы с очень высокой и очень низкой производительностью. Таким образом, чтобы лучше оценить воздействие расширения сектора услуг на рост и развитие, необходимо проанализировать эволюцию различных компонентов этого сектора. Кроме того, необходимо изучить взаимосвязи ряда современных услуг (таких, как транспорт, информация и связь, финансы и деловые услуги) с другими видами экономической деятельности, включая сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность и добывающие отрасли. Ряд новых динамичных подсекторов в секторе услуг вполне могут генерировать возможности для роста, торговли и создания новых рабочих мест. Например, в Африке логистическая и распределительная сферы могут принести весомые выгоды сельскому хо-

зяйству (включая агропромышленный комплекс и торговлю продовольствием) и обрабатывающей промышленности, а инфраструктурные услуги, охватывающие транспорт, телекоммуникации, водоснабжение, энергетику и финансовые услуги, имеют решающее значение для экономического развития³. В то же время рост таких подсекторов услуг опирается на развитие других современных секторов. Общее воздействие сектора услуг на процесс развития зависит также от занятости, которую он создает, и от его вклада в расширение внутренних рынков.

Таблица

Межсекторальное распределение добавленной стоимости в разбивке по экономическим группам, 1970–2013 годы

(%)

		1970	1980	1990	2000	2013
Развивающиеся страны	Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	24,7	16,4	15,3	10,4	9,4
	Добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, коммунальный комплекс	27,1	34,4	30,3	30,8	32,0
	Строительство	5,3	6,9	5,7	5,6	6,4
	Транспорт, складское хозяйство и связь	5,9	6,4	6,8	7,8	6,9
	Оптовая, розничная торговля, рестораны и гостиницы	13,3	12,2	14,2	14,8	14,4
	Прочие услуги	23,7	23,7	27,8	30,5	31,0
	Общая добавленная стоимость	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Страны с переходной экономикой	Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	16,5	11,4	20,3	10,3	5,5
	Добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, коммунальный комплекс	38,0	38,3	37,0	31,7	29,1
	Строительство	7,8	7,9	9,7	6,3	7,1
	Транспорт, складское хозяйство и связь	4,3	4,6	9,5	9,6	9,0
	Оптовая, розничная торговля, рестораны и гостиницы	8,2	12,8	6,5	20,1	18,1
	Прочие услуги	25,3	25,1	16,9	22,0	31,2
	Общая добавленная стоимость	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Развитые страны	Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	4,6	3,5	2,6	1,6	1,5
	Добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, коммунальный комплекс	29,8	28,4	24,8	21,0	18,5
	Строительство	6,4	6,5	6,3	5,5	4,9
	Транспорт, складское хозяйство и связь	8,4	8,1	7,9	8,4	8,3
	Оптовая, розничная торговля, рестораны и гостиницы	14,5	14,3	14,3	13,9	13,4
	Прочие услуги	36,1	39,1	44,1	49,6	53,3
	Общая добавленная стоимость	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Секретариат ЮНКТАД на основе данных Статистического отдела Организации Объединенных Наций по национальным счетам.

Примечание: В группу «Прочие услуги» включены категории J–P Международной стандартной отраслевой классификации.

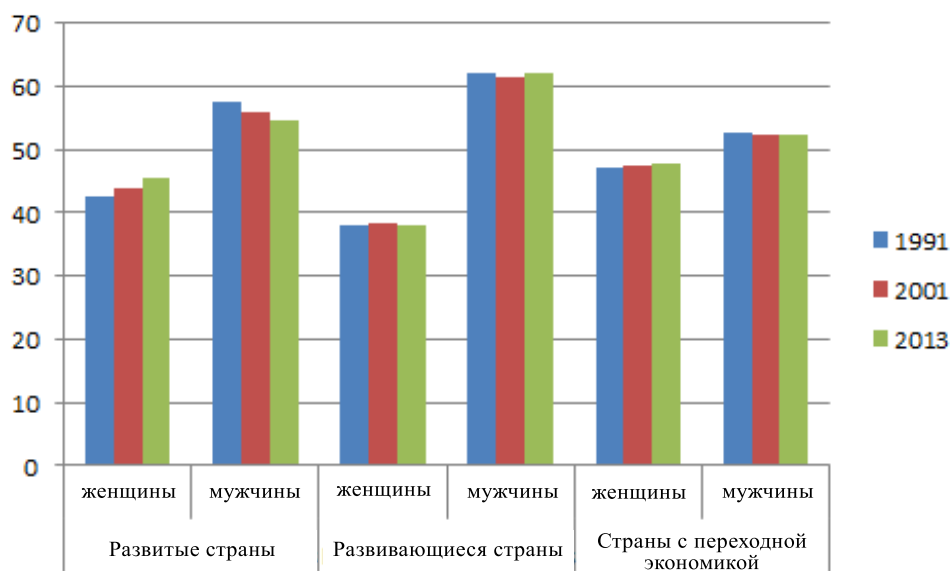
³ UNCTAD, 2015b, *Economic Development in Africa Report 2015: Unlocking the Potential of Africa's Services Trade for Growth and Development* (New York and Geneva, United Nations publication).

12. Если рассматривать тенденции в сфере занятости, а не в сфере добавленной стоимости, то деиндустриализацию можно проследить в более общем плане в различных регионах и в более рельефно выраженной форме после 1990 года. Кроме того, как представляется, в развивающихся странах деиндустриализация началась раньше, причем она происходит при более низком уровне дохода, чем в развитых странах, и особенно сильно выражена в беднейших странах. Эти тенденции особенно заметны в Африке к югу от Сахары, где деиндустриализация началась с очень низких пиковых уровней прежних периодов. Такого рода деиндустриализация не только является преждевременной, но и может быть описана как прединдустриализационная деиндустриализация⁴.

13. Изучение данных о занятости помогает также выявить другие важные особенности процесса трансформации в развивающихся странах. На диаграмме 1 показана структура занятости в разбивке по гендерному признаку в развитых, развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Показатели занятости женщин ниже, чем у мужчин, во всех этих группах, особенно в развивающихся странах, где более 60% занятого населения составляют мужчины. Этот дисбаланс особенно сильно выражен в Северной Африке, Южной Азии и Западной Азии и в несколько меньшей степени в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. В то же время в странах с переходной экономикой участие мужчин и женщин на рынках труда является более сбалансированным.

Диаграмма 1

Структура занятости в разбивке по экономическим группам и по гендерному признаку

Источник: Секретариат ЮНКТАД на основе базы данных Международной организации труда «Ключевые показатели рынка труда».

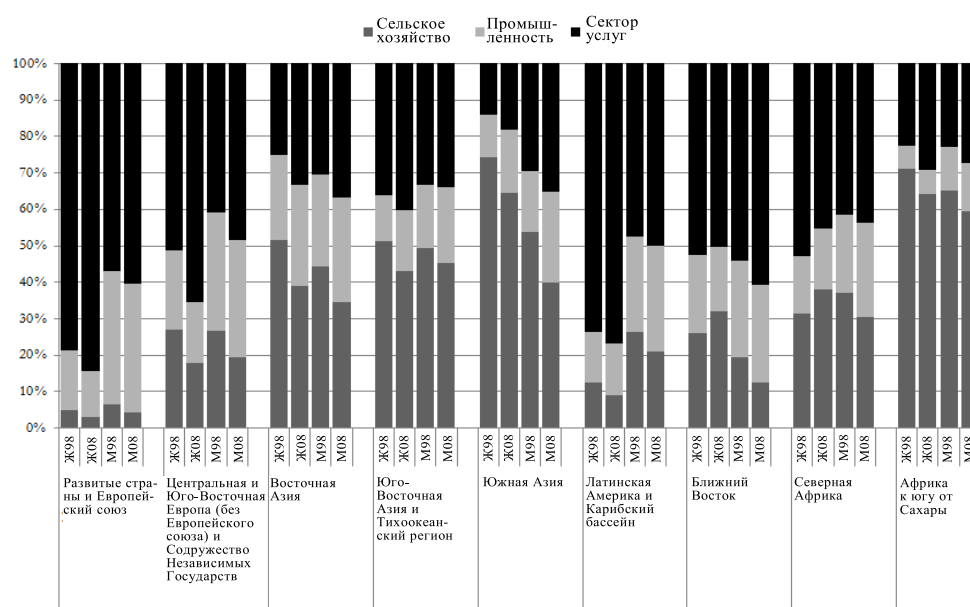
14. Показатели занятости молодежи, как правило, ниже показателей занятости взрослого населения и во многих регионах сокращались. В развивающихся странах в целом в период с 2000 по 2013 год показатели занятости молодежи снизились с 49,0% до 46,7% среди женщин и с 76,3% до 74,5% среди мужчин.

⁴ F Tregenna, 2015, Deindustrialization, structural change and sustainable economic growth, United Nations University Background Paper No. 2015-032.

15. На диаграмме 2 показано межсекторальное распределение занятости в разбивке по регионам и по гендерному признаку за период с 1998 по 2008 год. Сектор услуг является самым крупным источником занятости как женщин, так и мужчин в развитых странах и странах с переходной экономикой (т.е. в Центральной и Юго-Восточной Европе), а также в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, хотя доля женщин среди занятых в секторе услуг выше и увеличивается по сравнению с занятостью мужчин во всех трех регионах. В Юго-Восточной Азии, Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары как среди женщин, так и среди мужчин преобладает занятость в сельском хозяйстве; причем здесь в основном доминируют самозанятые или работники, занятые в семейных хозяйствах⁵. Промышленность является более значительным источником занятости для мужчин по сравнению с женщинами во всем мире, хотя в Восточной и Юго-Восточной Азии доля промышленности в занятости как женщин, так и мужчин является примерно одинаковой.

Диаграмма 2

Межсекторальное распределение занятости и в разбивке по регионам по гендерному признаку, 1998 и 2008 годы

Источник: Секретариат ЮНКТАД на основе таблиц А6 b) и А6 с) издания International Labour Organization, 2009, *Global Employment Trends for Women* (Geneva).

Примечание: Ж98 – доля женщин в 1998 году, Ж08 – доля женщин в 2008 году, М98 – доля мужчин в 1998 году и М08 – доля мужчин в 2008 году.

16. Как и в случае межсекторального распределения добавленной стоимости, одной из главных тем для дальнейшего изучения является траектория изменения занятости в промышленности, поскольку занятость именно в этом секторе являлась главным каналом, через который как женщины, так и мужчины, как правило, получали доступ к более высокооплачиваемой работе в формальном секторе, которая ассоциировалась с ростом и развитием. Кроме того, поскольку сектор услуг становится все более важным источником занятости в странах на всех

⁵ ЮНКТАД, 2010 год, *Доклад о торговле и развитии, 2010 год: Занятость, глобализация и развитие* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

уровнях развития и в то же время он является неоднородным сектором, важно глубже изучить его потенциал в деле создания достойных рабочих мест⁶.

II. Промышленная политика в меняющихся условиях

17. Успех экономической трансформации в развивающихся странах, как правило, был обусловлен благоприятными внешними экономическими условиями, характеризующимися динамичным глобальным спросом и/или эффективным использованием инструментов политики в поддержку индустриализации. Поскольку затяжная стагнация в развитых странах скорее всего будет ограничивать спрос на экспортную продукцию обрабатывающей промышленности развивающихся стран еще в течение длительного периода, для достижения целей амбициозной трансформирующей повестки дня в области развития на период после 2015 года развивающимся странам будет необходимо скорректировать свою политику в области развития. В этом контексте промышленная политика является одним из важнейших элементов многосторонних подходов и глобальных партнерств в поддержку достижения Целей устойчивого развития.

18. Сегодняшние развитые страны проводили активную промышленную политику в целях поддержки, направления и координации процессов накопления капитала и структурных преобразований (как это происходит также в последнее время в добившихся успеха странах развивающегося мира). Эта политика не тождественна государственной собственности или искусственному отбору лидеров, хотя такие методы использовались практически во всех странах. Это является скорее частью процесса скоординированного поиска и получения положительных результатов, в рамках которого правительства и компании выявляют свои в рыночном механизме, выносят уроки, касающиеся имманентных издержек и возможностей для извлечения прибылей, связанных с новыми видами деятельности и технологиями, оценивают возможные внешние факторы, сопряженные с теми или иными проектами, и используют полученную информацию и навыки для формирования более диверсифицированной экономики, приносящей более высокую добавленную стоимость. Успешная промышленная политика зачастую была ориентирована на расширение капиталоемких высокотехнологичных секторов, была направлена на поддержку стратегических прямых и обратных связей и роста совокупного спроса, а также на ослабление ограничений платежного баланса за счет создания новых конкурентных преимуществ. Такие стратегические секторы, как правило, сконцентрированы в обрабатывающей промышленности. Вместе с тем, поскольку эти особенности в настоящее время присущи и другим секторам экономики во многих развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах, отправной точкой в этой политике с большей степенью вероятности будут служить приоритетные области в сельском хозяйстве в силу их экономической значимости, потенциальных связей с другими секторами, важного значения для платежного баланса и в силу того, что значительное число бедных людей все еще проживают в сельских районах⁷.

19. Стратегии устойчивого развития также, хотя и в определенных пределах, были направлены на постоянное расширение технологических горизонтов посредством охвата отдельных высокопроизводительных проектов, предусматривающих использование более передовых технологий и навыков и проведение более масштабных исследований и разработок. Такие стратегии зачастую связаны с инвестициями в высшее образование или в развитие научных парков либо с уси-

⁶ UNCTAD, 2015b.

⁷ UNCTAD, 2009, *The Least Developed Countries Report, 2009: The State and Development Governance* (New York and Geneva, United Nations publication).

лиями по привлечению квалифицированных представителей диаспоры за рубежом в надежде на то, что это приведет к передаче экспертных знаний в результате смены места работы или открытия малого бизнеса. ЮНКТАД уже подчеркивала, что национальные инновационные стратегии в состоянии помочь в деле координации различных видов деятельности и мер политики как в частном, так и в государственном секторах в рамках поддержки формирования более мощного потенциала знаний и навыков, необходимых для сокращения технологического разрыва⁸.

20. На всех уровнях развития укрепление невенешнеторговых секторов также призвано сыграть определенную роль в обеспечении устойчивого и инклюзивного роста. Такие секторы включают в себя инфраструктурную сферу (дорожное хозяйство, порты и аэропорты, производство и распределение электроэнергии, жилищный сектор, водоснабжение и канализация), которая может получить выигрыш за счет крупномасштабных программ общественных работ, а также более низкопроизводительные секторы, включая строительство, ремонтные мастерские и отрасли, производящие потребительские товары недлительного пользования, которые обладают значительным потенциалом для создания новых рабочих мест и служат площадкой для подготовки новичков на рынках труда. В этих секторах есть возможность найти золотую середину между повышением производительности труда и расширением занятости. Как оптимальнее всего можно добиться такого эффекта, невозможно определить без учета конкретных обстоятельств.

21. В последние годы интерес к промышленной политике вновь возрос. Многие развивающиеся страны приняли новые или адаптировали старые инициативы, зачастую в рамках решения проблемы укрепления внутренних связей в интересах проведения структурных преобразований и повышения международной конкурентоспособности. Конкретные инструменты разнятся в зависимости от конкретной страны, но обычно они связаны со стимулами для наращивания инвестиций в приоритетных секторах, например в автомобильной промышленности и в рамках развития экспорта в этой отрасли в Бразилии, в инфраструктурных и ключевых промышленных секторах в Индии и в приоритетных промышленных кластерах в Индонезии. Такие меры политики, нацеленные на форсирование индустриализации, нередко принимались в попытке взять на вооружение успешный опыт экономических преобразований в восточноазиатских странах, но в некоторых случаях они реализовывались из-за опасений отстать от остальных в силу преждевременной деиндустриализации. Эти опасения уже обсуждались в рамках анализа так называемой «ловушки средних доходов», под которой подразумевается то обстоятельство, что странам становится все труднее диверсифицировать свою экономику за пределами низкопроизводительных стадий обрабатывающих производств. Такие риски появлялись в контексте либо политики, проводившейся под влиянием «Вашингтонского консенсуса» с 1980-х годов, либо значительного увеличения поступлений от сырьевого экспорта уже в последние годы. Активная политика воздействия на факторы предложения может быть также нацелена на адаптацию производственного потенциала развивающихся стран к меняющейся структуре спроса, в рамках которой усиливается роль внутреннего и регионального спроса (в противовес экспорту в развитые страны), а в некоторых странах возрастает доля частного и государственного потребления и уменьшается доля вложений в основной капитал, например в Китае⁹.

⁸ UNCTAD, 2007, *The Least Developed Countries Report, 2007: Knowledge, Technological Learning and Innovation for Development* (New York and Geneva, United Nations publication).

⁹ ЮНКТАД, 2013 год, *Доклад о торговле и развитии, 2013 год: Адаптация к меняющейся динамике мировой экономики* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

22. Кроме того, многие развитые страны начали прямо признавать ту важную роль, которую промышленная политика способна сыграть в развитии чистых технологий и поддержании эффективного обрабатывающего сектора в целях получения соответствующих выгод с точки зрения роста производительности труда, инноваций и занятости¹⁰. Отчасти это было обусловлено попытками придержать вторжение развивающихся стран в глобальный обрабатывающий сектор. Наряду с этим, прежде всего на волне глобального финансового кризиса и рецессии, развитые страны признали, что те, кто опирается главным образом на сектор услуг (особенно в строительстве, розничной торговле и финансовой сфере), представляются более уязвимыми перед лицом внешних потрясений, чем страны, имеющие крупную базу обрабатывающей промышленности.

23. Порой использование рычагов промышленной политики считается нежелательным даже в тех случаях, когда есть возможность выявить конкретные препятствия, стоящие перед той или иной страной на пути трансформации и индустриализации. Это обусловлено сомнениями в наличии управленческого потенциала, необходимого для проведения и реализации промышленной политики в конкретных институциональных условиях. Тем не менее, невзирая на практические трудности (для преодоления которых многие развивающиеся страны нуждаются в технической помощи и содействии в укреплении потенциала), использование определенной комбинации позитивных стимулов и антистимулов, таких как введение системы оценки результативности экономических программ или институционализация механизмов обратной связи, позволяющих поставщикам государственных услуг получать информацию от целевых групп, может и должно обеспечить соответствующую рамочную систему управления, которая позволяет внедрять и реализовывать определенные меры политики в обстановке сотрудничества между правительством и корпорациями¹¹. Такая рамочная система управления должна также обеспечивать встраивание промышленной политики в последовательную стратегию развития и ее взаимоподкрепляющую увязку с другими направлениями государственной экономической политики¹².

24. Структурные экономические преобразования нуждаются в поддержке со стороны социальных субъектов, и в то же время они сами модифицируют социальную структуру и относительный экономический и политический вес различных заинтересованных сторон. Такого рода социальные и политические аспекты экономических преобразований необходимо принимать во внимание, поскольку они имеют важнейшее значение для устойчивости стратегии развития. Поэтому относительные роли малых и средних, а также крупных предприятий в качестве источников добавленной стоимости, занятости, доходов, экспорта и производственных связей, а также взаимоотношения между ними и между ними самими и государством являются ключевой темой, которую, возможно, пожелают рассмотреть участники рассчитанного на несколько лет совещания экспертов.

¹⁰ ЮНКТАД, 2014 год, *Доклад о торговле и развитии, 2014 год: Глобальное управление и пространство для маневра в политике в интересах развития* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций); и R Wade, 2014, *The paradox of United States of America industrial policy: The developmental State in disguise*, в: JM Salazar-Xirinachs, I Nübler and R Kozul-Wright, eds., 2014, *Transforming Economies. Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development* (Geneva, International Labour Office).

¹¹ R Devlin and G Mognuillansky, 2013, *What's new in the new industrial policy in Latin America?*, в: J Stiglitz, J Lin and J Esteban, eds., *The Industrial Policy Revolution I* (Houndsmill, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Palgrave MacMillan); и ЮНКТАД, 2006 год, *Доклад о торговле и развитии, 2006 год: Глобальное партнерство и национальная политика в целях развития* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

¹² JM Salazar-Xirinachs, I Nübler and R Kozul-Wright, eds., 2014.

25. Недавнему принятию новых инициатив в области промышленной политики способствовало то, что многосторонние торговые соглашения сохранили определенную гибкость в плане возможности проведения такой торговой и промышленной политики, которую директивные органы считают наиболее подходящей для целей структурной трансформации и индустриализации, а также то, что в таких соглашениях предусмотрены определенные меры особого и дифференцированного режима для наименее развитых стран. С другой стороны, возможности проведения промышленной политики все более ограничиваются двусторонними или региональными торговыми и инвестиционными соглашениями, а также частными стандартами, которые могут устанавливать ведущие фирмы в глобальных производственно-сбытовых цепочках или влиятельные отраслевые ассоциации¹³.

26. Это свидетельствует о необходимости оказания поддержки достижению новых амбициозных целей в области трансформирующего развития посредством укрепления глобальных партнерств, усиливающих инклюзивные многосторонние механизмы, которые сохраняют и – что еще предпочтительнее – расширяют пространство для маневра в политике для развивающихся стран¹⁴. Формирование более эффективной архитектуры интеграции в формате Юг–Юг также может послужить подспорьем в реализации повестки дня в области развития на период после 2015 года. Возможности для изучения вклада сотрудничества в формате Юг–Юг – это еще один вопрос, который, возможно, пожелают обсудить участники третьей сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов.

III. Будущие вызовы

27. Нынешнее отсутствие динамизма в крупнейших развитых странах является одним из основных факторов, сдерживающих дальнейший рост в развивающемся мире. Развивающиеся страны уже более не могут рассчитывать на рынки развитых стран для обеспечения своего роста в той мере, в какой они делали это раньше¹⁵.

28. В этих условиях один из ключевых вызовов, с которым в настоящее время сталкиваются развивающиеся страны, связан с перебалансировкой движущих сил их роста. Некоторые азиатские страны предпринимают шаги в этом направлении, и растущие внутренние рынки позволяют брать на вооружение стратегии роста, в большей мере ориентированные на внутренние и региональные рынки. Вместе с тем в странах других регионов наметилось отставание. Кроме того, опора на внутренние рынки ограничивается размерами рынков, особенно для стран с малой экономикой.

29. Многие развивающиеся страны, особенно наименее развитые страны, сталкиваются также с таким важнейшим вызовом, как низкая и стагнирующая производительность труда. Проблема низкой производительности особенно остро стоит в сельском хозяйстве, поскольку рост производительности здесь сдерживается целым рядом факторов, таких как малые размеры фермерских хозяйств и слабая развитость инфраструктуры, а также другими факторами, связанными с человеческим капиталом, технологиями и доступом к кредитам. Однако во многих развивающихся странах наличие значительного числа низкоквалифицированных, низкопроизводительных работников характерно также для обрабатывающей промышленности (например, сборочные производства) и для секторов услуг (например, неформальная розничная торговля). Это обстоятельство следует принимать

¹³ ЮНКТАД, 2014 год.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЮНКТАД, 2013 год; и UNCTAD, 2015a.

во внимание при анализе того, каким образом интеграция в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки может наиболее оптимальным образом стимулировать индустриализацию, диверсификацию и рост производительности в обрабатывающей промышленности.

30. Участие в международных производственных сетях может обеспечить нарождающимся предприятиям в развивающихся странах возможность на раннем этапе индустриализации наладить производство с более высокой добавленной стоимостью, которое способно помочь развивающимся странам расширить занятость, повысить уровень доходов и накопить базовые навыки и другие возможности, требующиеся для проведения индустриализации на основе более высокотехнологичных видов деятельности в обрабатывающей промышленности.

31. В последние два десятилетия модернизация в области транспортной инфраструктуры, логистики и трансграничной торговли наряду с улучшениями в таких областях, как деловой климат, торговля и инвестиции, позволили ряду развивающихся стран повысить свой производственный потенциал. Тем не менее продвижение вверх по звеньям цепочки создания добавленной стоимости не является ни автоматическим, ни простым процессом. Более того, развивающиеся страны с ограниченным производственным потенциалом могут остаться в ловушке, замкнувшись на видах деятельности с наиболее низкой добавленной стоимостью на самом дне региональных и глобальных производственно-сбытовых цепочек, и вести конкурентную борьбу именно в этой нише, а выбраться из такой ловушки можно, только проводя активную политику укрепления производственного потенциала, расширения производственной базы и обеспечения ее более высокой конкурентоспособности¹⁶. Поэтому без надлежащей промышленной политики первый шаг на пути к индустриализации может оказаться и последним. Правительствам необходимо активно поощрять меры по обеспечению синергии на местном уровне и по поддержке местной интеграции и иметь для этого все необходимые средства¹⁷. В противном случае участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках не обеспечит модернизацию внутреннего производства и создаст угрозу попадания в «ловушку средних доходов». Альтернативой таким проблемам в области спроса и предложения является усиление опоры на внутренние источники спроса в качестве новых двигателей роста при одновременном поощрении развития ключевых производственных секторов (в частности, в обрабатывающей промышленности и современных отраслях услуг) на основе активной промышленной политики и стратегической интеграции в региональную и глобальную торговлю.

32. Диверсификация производства, технологическая модернизация и структурные преобразования являются залогом генерирования более быстрого и устойчивого роста, поскольку они увеличивают номенклатуру национальных товаров, отвечающих потребностям внутреннего спроса, и способствуют расширению самого спроса посредством увеличения занятости и повышения заработной платы на основе роста производительности труда. Внешние рынки в свою очередь будут дополнять внутренние рынки, что имеет жизненно важное значение для развязывания узких мест в платежных балансах. В этом контексте и ввиду утраты динамизма на рынках развитых стран важно, чтобы развивающиеся страны в полной мере использовали возможности, существующие в развивающемся мире. В этом плане сотрудничество в формате Юг–Юг в состоянии помочь создать региональное пространство для индустриализации и новые рынки, прежде всего для продукции обрабатывающей промышленности.

¹⁶ ЮНКТАД, 2015с, *От решений к действиям – доклад Генерального секретаря ЮНКТАД для ЮНКТАД XIV* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

¹⁷ ЮНКТАД, 2014 год.

33. Отбор конкретных секторов и отраслей на предмет оказания им стратегической поддержки – это дополнительный вызов, и пути решения этой задачи будут варьироваться от страны к стране в зависимости от их сильных сторон и потенциала для модернизации и обеспечения динамических сравнительных преимуществ. В этом контексте для направления ресурсов из низкопроизводительных в более высокопроизводительные секторы требуется государство, ориентированное на развитие. Крайне важно обеспечить, чтобы государство сохраняло свою эффективность и результативность, проводя адресную промышленную политику и принимая меры стимулирования стратегических секторов. Особенно важное значение имеет регулирование, нацеленное на устранение сбоев и перекосов на рынках и на поощрение развития частного сектора¹⁸.

34. И наконец, важно подчеркнуть, что сегодня развивающиеся страны разрабатывают свою промышленную политику в более стесненных глобальных условиях, чем это было в прошлом, когда, например, при проведении индустриализации с внешней ориентацией в Восточной Азии на протяжении 20–40 лет обеспечивалось сочетание защиты молодых отраслей с рыночной дисциплиной посредством обусловливания государственного банковского финансирования результативностью экспортной деятельности. Однако сегодня широкое использование импортных тарифов в качестве средства защиты рынков может ограничиваться Всемирной торговой организацией и другими региональными и двусторонними торговыми соглашениями. В связи с этим развивающимся странам необходимо в максимальной возможной степени использовать пространство для маневра в политике, проводя инновационную политику или используя рычаги политики, применение которых в меньшей мере ограничивается международными соглашениями, а также выстраивая новые траектории для промышленного развития и экономической трансформации. Следовательно, крайне важно, чтобы они сумели сохранить достаточное пространство для маневра в политике в интересах реализации стратегий в области развития.

35. С учетом некоторых из соображений, сформулированных в настоящей записке, участникам третьей сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов предлагается принять к сведению стратегическую роль ориентированной на развитие промышленной политики в поддержке производственного потенциала, и они, возможно, сочтут целесообразным рассмотреть следующие вопросы:

1. Остается ли сегодня индустриализация одной из ключевых задач структурных преобразований и диверсификации производства?
2. Как следует оценивать последние инициативы в области промышленной политики?
3. Какова роль внутренних и внешних рынков?
4. Как политика в области доходов и социальная политика могут поощрять вовлечение людей (прежде всего женщин и молодежи) и способствовать укреплению внутренних рынков?
5. Как диверсификация производства воздействует на занятость?
6. Должно ли государство развития принимать активные меры политики и если да, то какие?
7. Каким образом следует увязать инфраструктурные услуги с развитием обрабатывающей промышленности и индустриализацией?

¹⁸ ЮНКТАД, 2015с.

8. Как промышленная политика развитых стран воздействует на международную торговлю развивающихся стран?

9. Как политика, нацеленная на диверсификацию производства, может затрагивать экономическую и социальную структуру (включая государственные и частные сектора, малые и крупные предприятия, а также сельские и городские районы)?
